

ОТЗЫВ
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Андрейчук Ксении Руслановны на тему: «Философско-религиозная
проблематика «Пенталогии Распятия» Пера Лагерквиста»
по специальности 10.01.03 - «Литература народов стран зарубежья
(литература Западной Европы и Америки)»

Обращение российских литературоведов к философско-религиозной проблематике в текстах крупнейших писателей XX столетия является закономерным процессом, продиктованным необходимостью в современной ситуации восстановить объективную картину литературной жизни эпохи. Шведская литература, как и другие литературы Скандинавии, долгое время не изучалась в полной мере, так как христианские мотивы являлись почти неизменной составляющей всего литературного процесса в стране – от сугубо религиозных произведений до пролетарского романа. Это связано с ментальностью скандинавского региона, в котором религиозность является неотъемлемой чертой восприятия мира, хотя и претерпевает всевозможные изменения. В этом контексте актуальность предпринятого К.Р. Андрейчук исследования не вызывает сомнения.

Работа Ксении Руслановны актуальна также потому, что в настоящее время идёт активный процесс изучения «малых» литератур, что обусловлено целым рядом факторов как литературного, так и внелитературного характера. Исследователям ещё предстоит дать по возможности полную картину самобытной скандинавской литературы, особенно учитывая тот факт, что с появления монографии В.П. Неустроева, вышедшей в 1980 году, в России так и не было создано ни одного учебника по шведской или какой-либо другой скандинавской литературе. Соответственно исследовательские проекты наших молодых коллег можно лишь приветствовать.

Представленная к защите диссертация значима ещё и потому, что обращение к творчеству крупнейшего шведского автора, лауреата Нобелевской премии позволяет поставить целый ряд вопросов, которые по-прежнему требуют дальнейших размышлений. Прежде всего, речь идёт о причинах обращения шведских писателей к мифопоэтике, об осознанном или, напротив, интуитивном стремлении выйти за национальные границы литературы и включиться в общемировой литературный процесс, используя хорошо известные интеллектуальному миру универсалии. Как известно, древнегреческая мифология становилась актуальной в Швеции лишь на этапах социального реформирования, в период активной феминизации шведского общества и в эпоху расцвета, а затем кризиса шведской социально-экономической модели, в то время как библейская образная система доминировала на разных этапах литературного процесса, и особенно в периоды экзистенциального кризиса в стране. Обращение К.Р. Андрейчук к поздним произведениям П. Лагерквиста позволяет осветить сложное отношение шведской интеллигенции к нейтралитету во время Второй мировой войны, к теме исторической вины, главным образом, перед Данией и Норвегией. Вместе с тем отметим, что искренняя проза Лагерквиста является в Швеции крайне редким примером рефлексии над историческим путём Швеции, поскольку далеко не все в стране были склонны осуждать избранный правительством путь. Не случайно совсем недавно такой резонанс во всём мире получила трилогия Стига Ларссона «Миллениум», в которой первая часть «Мужчины, которые ненавидят женщин» (изданная у нас с американским вариантом названия – «Девушка с татуировкой дракона») была посвящена проблеме шведского нацизма и его последствий.

В работе К.Р. Андрейчук совершенно справедливо упоминается повесть Лагерквиста «Карлик» (1944 г.), в которой писатель высказывал опасения по поводу излишней увлечённости шведов идеей сильной личности и развивающегося комплекса малой, периферийной страны, которая хотела

бы влиять на исторические процессы, но утратила эту возможность, не избавившись, однако, от имперских амбиций эпохи великодержавия.

В диссертации также отмечается, что Лагерквист во многом наследует А. Стриндбергу, а традицию Лагерквиста во многом продолжает И. Бергман. В этом контексте напомним, что Август Стриндберг очень долго не воспринимался в стране как национальный писатель и остался «неформатным» автором для Нобелевской комиссии, а затем и Ингмар Бергман постоянно подвергался критике за «ненациональное» изображение Швеции, за европоцентризм и универсальность в ущерб сугубо национальным реалиям шведской действительности. Лагерквист, таким образом, справедливо вписан К.Р. Андрейчук в контекст самых ярких, но отнюдь не национальных авторов, вокруг которых постоянно существует дискуссионное поле.

В этой связи ещё один важный и актуальный вопрос, который поднимался в предшествующих работах и который справедливо был снова озвучен в диссертации Ксении Руслановны: является ли Нобелевская премия Лагерквиста результатом оценки той роли, которую он сыграл для продвижения шведской литературы в мире, вследствие чего Нобелевский комитет поддержал и саму универсальность мифопоэтической методологии написания текстов, или же Шведская академия действительно сформировала некий «формат» воплощения в текстах гуманистических ценностей, под который проза Лагерквиста на том этапе подошла?

Безусловно, одной из сугубо шведских тем, затронутых в диссертации, является сложное отношение шведов к церкви как государственному институту и к онтологической «категории Бога», диалоги с которым ведутся в большинстве шведских произведений и фильмов. В отечественной науке скандинависты только начинают обращаться к изучению этих вопросов после длительного периода подцензурности литературоведения, а затем кризиса отечественной скандинавистики в эпоху 1990-2000 годов. Соответственно обращение Ксении Руслановны к позднему периоду

творчества Лагерквиста, прошедшему под знаком экзистенциальных споров о Боге, о разумности и смысле мироздания, о вере и сомнении в истинности пути, в отечественном литературоведении имеет все признаки новизны, поскольку об этой пенталогии действительно не существует научных работ, за исключением диссертации А.С. Полушкина, исследующего жанр романа-антимифа в творчестве П. Лагерквиста и Э. Юнсона.

Проведённый диссертантом анализ пенталогии Лагерквиста строится на выявлении сквозных философских и религиозных мотивов, образов и символических предметов материального мира, которые, по справедливому утверждению К.Р. Андрейчук, позволяют показать дихотомию сложного отношения Лагерквиста, прежде всего, к проблеме веры. Весьма важным представляется замечание о том, что Лагерквист предпочитает изображать в качестве центральных персонажей аутсайдеров, отмеченных печатью избранности. На наш взгляд, исследование этой темы в перспективе могло бы дать интересные результаты, поскольку маргинальность персонажей в шведской прозе является одним из неотъемлемых компонентов художественной системы.

Наиболее сильным в аналитическом отношении представляется анализ романа «Сивилла», который, судя по логике исследования, рельефнее всего показывает смысл противоборства двух разных позиций: Сивиллы и Агасфера. Ксения Руслановна подробно подводит читателя к мысли, что Лагерквисту в действительности ближе позиция Сивиллы, которая познала и любовь Бога, и его предательство. Но полнота жизни, которую она обрела благодаря переживанию этих двух состояний, делает её жизнь и её выбор оправданными, в то время как Агасфер познаёт только отрицание Бога.

Убедительным представляется анализ и других текстов писателя, включая ранние повести и поэтические сборники, что позволяет включить пенталогию в общую художественную систему Лагерквиста.

При всей убедительности проведённого конкретного анализа мотивно-образной структуры романов, в диссертации, на наш взгляд, недостаточно освещены некоторые теоретические аспекты заявленной темы.

1. Поскольку в работе отсутствует теоретическая глава о философско-религиозной литературе, возникает ряд вопросов. На какие исследования по философско-религиозной проблематике, помимо работы А.В. Татаринова, диссертант опирается? Можно ли развести понятия «философский» и «религиозный», «философский» и «этический»? К какому типу философских текстов относятся произведения Лагерквиста, если учесть существующие типологии?

2. Как трактуются в диссертации понятия «роман-миф» и «роман-антимиф»? К какой концепции автор исследования склоняется и почему?

3. В связи с чем теоретические положения работы А.В. Татаринова не предшествуют исследованию образа Христа, а появляются впервые в заключении, что влияет на общий смысл восприятия диссертации и на её композиционную целостность?

4. Почему такому важному теоретическому понятию, как модернизм, диссертант отводит две страницы и называет модернизм течением, а не направлением? Какие черты модернистской прозы, если учесть заявленный подпараграф, можно выявить в прозе Лагерквиста?

5. В диссертации влиянию национального романтизма уделена одна страница, а влиянию экспрессионизма – полстраницы. Поскольку эти масштабные проблемы поставлены, но не исследованы, имело ли смысл их затрагивать в работе? Если да, то какие черты романтизма и экспрессионизма диссертант выявил в анализируемых текстах?

6. Обращение к теории Ж. Лакана, восприятие Святого моря как симулякра Святой земли приводят Ксению Руслановну к упоминанию постмодернистской эстетики, влияние которой на творчество Лагерквиста, насколько можно судить по введению, изначально в работе отрицалось. Поскольку в заключении мы не находим размышлений на эту тему, то

хотелось бы получить ответ на вопрос, можно ли считать Лагерквиста предвестником постмодерна в Швеции, учитывая литературные тенденции 1960-х годов и двойственный характер отношения шведских писателей к этому направлению?

7. В качестве технического замечания отметим не очень хорошую выверенность текста диссертации, в которой неоднократно встречаются повторы одних и тех же предложений, использование разных шрифтов в оформлении сносок и путаница в буквах в фамилии Лагерквиста. Автореферат, в свою очередь, на наш взгляд, отличается излишней краткостью и стилистической неровностью.

Вместе с тем, работа К.Р. Андрейчук представляется важным этапом в процессе изучения скандинавских литератур и развитии отечественной шведистики. Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (литература Западной Европы и Америки)» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Андрейчук Ксения Руслановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (литература Западной Европы и Америки)».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

доцент кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Кобленкова Диана Викторовна



18.01.2017

Контактные данные:

тел.: +7(905)8676776, e-mail: dvmk@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы)

Адрес места работы:

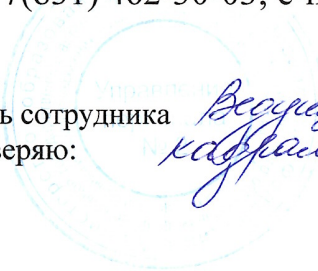
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.

«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Институт филологии и журналистики

Тел.: +7(831) 462-30-03; e-mail: unn@unn.ru

Подпись сотрудника
удостоверяю:


Ведущий специалист по кадрам ЧТ *Л. А. Тодурова*
18.01.2018